

6. Nikol'yukin S. V. On the terminological content of the concept of “housing” and its role in housing-legal regulation. *Family and housing law*, 2019, no. 3, pp. 5—17. (In Russ.)
7. Gornova G. V. *Philosophy of the city. Monograph*. Moscow, Forum, INFRA-M, 2014. 344 p. (In Russ.)
8. Voropay N. I. Directions and problems of transformation of electric power systems. *Electricity*, 2020, no. 7, pp. 12—21. (In Russ.)
9. Byk F. L., Myshkina L. S. Development of distributed energy and increasing the efficiency of the electric network. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 134—138. (In Russ.)
10. Ilyushin P. V. Promising directions for development of distribution networks in the integration of local intelligent power systems. *Electric power. Transmission and distribution*, 2021, no. 4(67), pp. 70—80. (In Russ.)
11. Pozner R. A. *Economic analysis of law. In 2 vols. Vol. 1*. Transl. from English under the editorship of V. L. Tambovtsev. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 2004. 534 p. (In Russ.)
12. Kutovoy G. P. Establishment of forms and methods of state regulation in the electricity sector during economic relations reforms and privatization. *Bibliotekha elektrotekhnik*, 2016, no. 12(216), pp. 1—132. (In Russ.)
13. O'Connor J., McDermott I. *The Art of Systems Thinking: Essential Knowledge of Systems and Creative Problem Solving*. Transl. from English. Moscow, Alpina Publishers, 2009. 254 p. (In Russ.)
14. Optner S. L. *System analysis for solving business and industry problems*. Transl. from English, introductory article by S. P. Nikanorov. Moscow, Kontsept, 2006. 206 p. (In Russ.)
15. Dzyubenko V. V. Vertical integration of energy facilities as a way to optimize energy supply costs for metallurgical enterprises. *Economic sciences in Russia and abroad*, 2015, no. XXI, pp. 15—18. (In Russ.)
16. Kantser Yu. A. *Resource supply of housing and communal services of Russia: theory and practice. Monograph*. Ed. by V. A. Vaypan. Moscow, Yustitsinform, 2017. 196 p. (In Russ.)
17. Kantser Yu. A. The history of the development of energy supply in Russia and the science that studies it. *Energy and Law*, 2013, no. 2, pp. 46—58. (In Russ.)
18. Nemykin P. V., Chekalin V. S. *Economic mechanism for the development of housing and communal services in large cities of Russia. Monograph*. Moscow, INFRA-M, 2017. 124 p. (In Russ.)
19. Kuchkina G. F., Demchenko M. V., Barkov A. V., et al. *Energy supply and energy efficiency: actual problems of legal regulation. Monograph*. Moscow, INFRA-M, 2021. 201 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 05.10.2021.
The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 05.10.2021.

Научная статья

УДК 343.137.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.445

Aleksander Viktorovich Shpak

Lecturer of the Department of Administrative Law,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Voronezh, Russian Federation
alexandrshpak85@mail.ru

Svetlana Yurevna Balmochnykh

Senior Lecturer of the Department of Administrative Law,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Voronezh, Russian Federation
solonina.vimvd@gmail.com

Александр Викторович Шпак

преподаватель кафедры административного права,
Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Воронеж, Российская Федерация
alexandrshpak85@mail.ru

Светлана Юрьевна Балмочных

старший преподаватель кафедры административного права,
Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Воронеж, Российская Федерация
solonina.vimvd@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы процессуально значимых проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних при осуществлении производства предварительного расследова-

ния, к их числу относятся: отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве возможности использования информационных технологий, специальных требований к лицам, производящим расследование уголовных дел

о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и к защитникам несовершеннолетних, как средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. Указом Президента Российской Федерации период с 2018 по 2027 г. объявлен десятилетием детства, в целях совершенствования геополитики в сфере защиты детства на основе результатов, достигнутых при реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. Именно в ней впервые обозначена необходимость скорейшего и последовательного перехода к дружественному для ребенка правосудию и отмечено наличие таких проблем, как недостаточная эффективность имеющихся в РФ механизмов обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, низкая эффективность профилактической работы. В связи с этим весьма важным представляется разработка и внедрение в уголовно-процессуальное законодательство рациональных досудебных производств по уго-

ловным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, с тем чтобы достичь максимально эффективного использования материальных, технических, кадровых, процессуальных ресурсов, обеспечивая при этом соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Решение данной задачи возможно путем создания оптимальной теоретико-правовой модели досудебного производства по уголовным делам о преступлениях указанной категории, позволяющей исключить излишний формализм, ускорить доступ к правосудию, обеспечить разумный срок уголовного судопроизводства и оптимизировать досудебное производство.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), досудебное производство, процессуальные права и обязанности, уголовное преследование, международные стандарты, ресоциализация, процессуальный статус, предварительное расследование, дифференциация

Для цитирования: Шпак А. В., Балмочных С. Ю. К вопросу о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.445.

Original article

ON THE NEED TO DIFFERENTIATE THE CRIMINAL PROCEDURE FORM OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN RELATION TO MINOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Criminal procedure

Abstract. The article discusses the debatable issues of procedurally significant problems of ensuring the rights and legitimate interests of minors in the conduct of preliminary investigation, these include: the absence in criminal procedure legislation of the possibility of using information technology, special requirements for persons investigating criminal cases involving offences committed by minors and for defense lawyers of minors, as a means of ensuring the rights and legitimate interests of minors. By the decree of the President of the Russian Federation, the period from 2018 to 2027 is declared the decade of childhood, in order to improve the geopolitics in the field of child protection based on the results achieved in the implementation of the National Strategy of Action for Children for 2012—2017. There the need for an early and consistent transition to child-friendly justice was first identified, as well as such problems as the insufficient effectiveness of the mechanisms available in the Russian Federation to ensure and protect the rights and interests of minors, non-compliance

with international standards in the field of children's rights, low efficiency of preventive work. In this regard, it is very important to develop and introduce into the criminal procedural legislation rational pre-trial proceedings in criminal cases involving crimes committed by minors in order to achieve the most efficient use of material, technical, human, procedural resources, while ensuring the observance of rights and legal interests of minor participants in criminal proceedings. The solution to this problem is possible by creating an optimal theoretical and legal model of pre-trial proceedings in criminal cases on crimes of this category, which makes it possible to eliminate unnecessary formalism, speed up access to justice, ensure a reasonable period of criminal proceedings and optimize pre-trial proceedings.

Keywords: criminal process, minor suspect (accused), pre-trial proceedings, procedural rights and obligations, criminal prosecution, international standards, re-socialization, procedural status, preliminary investigation, differentiation

For citation: Shpak A. V., Balmochnykh S. Yu. On the need to differentiate the criminal procedure form of pre-trial proceedings in relation to minor participants in criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.445.

Введение

Целесообразность разработки темы состоит в том, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, влекут усложнение процессуальной формы и, как следствие, увеличение количества совершаемых процессуальных действий и сроков производства по уголовному делу, что приводит к недостаточно эффективной практической деятельности.

Актуальность темы определяется тем, что международные нормы и принцип разумного срока уголовного судопроизводства требуют определения рациональных процедур осуществления производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Такие условия обуславливают потребность исследования выбранной темы и рационализации уголовно-процессуального законодательства, формирования качественно нового эффективного механизма реальной, а не формальной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Изученность проблемы. Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве стала предметом рассмотрения в работах: Б. Я. Гаврилова, О. Х. Галимова, Л. В. Головки, Е. В. Марковичевой. Вместе с тем большинство предложенных идей, касающихся совершенствования системы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, так и не были восприняты законодателем и нуждаются в переосмыслении.

Научная новизна обусловлена тем, что в уголовно-процессуальной науке недостаточно глубоко освещен вопрос о сущности дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства с участием несовершеннолетних, ориентированной на достижение разумного баланса между рационализацией уголовного судопроизводства и соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних участников.

Цель данного исследования заключается в разработке теоретических основ рационального досудебного производства с участием несовершеннолетних.

Задачи направлены на получение новых научных результатов на основе анализа теоретических, нормативных и практических положений, имеющих отношение к обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних участников.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные в статье положения могут иметь значение для дальнейших научных изысканий по данной тематике, а также использованы в правоприменительной деятельности должностных лиц, ведущих производство предварительного расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут использоваться: при совершенствовании законодательства; в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла; в научно-исследовательских работах при изучении проблем дифференциации уголовного процесса в отношении несовершеннолетних.

Основная часть

В современной России преступность несовершеннолетних является одной из ключевых проблем общества. В своем выступлении на коллегии МВД России в феврале 2020 г. генерал полиции Владимир Колокольцев отметил, что в последнее время прослеживается тенденция снижения уровня преступлений среди несовершеннолетних [1].

Однако, несмотря на данную тенденцию, уровень преступлений среди несовершеннолетних остается стабильно высоким. Так, в 2020 г. несовершеннолетними или при их соучастии совершено 37 771 преступление, в 2019 г. — 41 548 преступлений [2].

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. одной из приоритетных задач государственных органов являлось осуществление систематичного перехода к дружественному для ребенка правосудию. Помимо этого, акцентировалось внимание на имеющихся проблемах, таких как недостаточная эффективность механизмов обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, низкая эффективность профилактической работы и др. [3]. Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 период с 2018

по 2027 г. объявлен «Десятилетием детства» в целях продолжения совершенствования института государственной защиты несовершеннолетних лиц [4].

Особую актуальность в свете относительно высоких показателей преступности среди подрастающего поколения обретает совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

На протяжении нескольких десятилетий проблема поиска оптимальных путей, средств и механизмов разрешения уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних для уголовно-процессуальной науки является приоритетной задачей. Многие ученые-процессуалисты аргументировано высказывались о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы [5—7].

Мы солидарны с мнением отдельных авторов, которые полагают, что необходимость дифференциации уголовного процесса, участником которого является несовершеннолетний, обусловлена наличием субъективных и объективных обстоятельств. Так, к субъективным обстоятельствам относятся: отсутствие возможности оплатить несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) квалифицированную юридическую помощь; недостаточный опыт работы у лиц, ведущих расследование уголовных дел, отсутствие у них специальной подготовки, в том числе педагогических, психологических знаний, необходимых для эффективной работы с несовершеннолетними. К объективным же обстоятельствам относятся психологические и физические особенности несовершеннолетних участников уголовного процесса (отставание в психическом, физическом и интеллектуальном развитии, состояние посттравматического стрессового расстройства несовершеннолетнего потерпевшего) [8].

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определены в гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», которая регламентирует систему общих и специальных правил такого производства, в основе которых лежит особая социально-правовая и психолого-возрастная характеристика данного субъекта преступления [9].

Такие особенности проявляются в следующем:

- наличие дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 421 УПК РФ;
- порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), который осуществляется через законных представителей несовершеннолетнего либо администрацию учреждения, в котором он находится (ст. 424 УПК РФ);
- обязанность должностных лиц при принятии решения об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего рассмотреть вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр в порядке ст. 105 УПК РФ;
- участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- наличие специального основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия и т. д.

Следует указать, что, несмотря на вышеуказанные процессуальные особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, самостоятельной процессуальной формы производства в отношении последних УПК РФ не предусмотрено. Существующие особенности лишь вносят

свою специфику в производство по таким уголовным делам, наделяя их участников дополнительными процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов.

Защита прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, в свою очередь, является приоритетным вектором не только на международном уровне, но и в системе законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, в которую входит и уголовное судопроизводство. Данное положение закрепляет обязанность России имплементировать международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в национальную систему законодательства и реализовывать их в правоприменительной практике [10].

В Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. отмечено первостепенное внимание со стороны государства к наилучшему обеспечению интересов ребенка, в том числе несовершеннолетнего лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения [11].

Из основных положений ст. 52 Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что в основе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности должна лежать дифференциация процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних [12].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 разъясняет, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам необходимо учитывать наряду с национальным уголовно-процессуальным законодательством положения международных нормативно-правовых актов [13].

Однако приходится констатировать, что российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает в полной мере защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, а действующие процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, влекут усложнение процессуальной формы, что ведет к увеличению количества совершаемых процессуальных действий и сроков производства предварительного расследования. Такое положение приводит к нарушению требований международно-правовых документов, в которых прямо указывается на необходимость рациональных процедур осуществления производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Проведенное нами анкетирование слушателей (студентов и дознавателей) факультета переподготовки и повышения квалификации Воронежского института МВД России показало, что должностные лица, ведущие производство

по уголовным делам с участием несовершеннолетних, не уделяют достаточного внимания вопросам изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), отсутствует возможность использования информационных технологий в рамках досудебного производства, отсутствуют специальные требования к лицам, производящим предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также к их защитникам. Аналогичный результат был получен и по итогам ранее проведенного нами опроса практических работников [14].

Особую озабоченность вызывает необоснованное игнорирование проблем недостаточного правового регулирования процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые нуждаются в повышенной правовой защите. Следует отметить, что участие подростков, как в ходе досудебного производства, так и судебного разбирательства, несомненно, является для них психологическим стрессом, который может оказать последующее влияние на развитие ребенка. Мы солидарны с мнением авторов, полагающих, что одной из форм обеспечения благополучия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших является снижение времени их контакта с обвиняемыми при производстве расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также замена, когда это возможно без ущерба для установления подлинной картины преступления, непосредственного участия несовершеннолетнего демонстрацией видеозаписи, киносъемки его показаний, а также использованием телекоммуникационных каналов в судебном разбирательстве уголовных дел [15].

В настоящее время лишь в судебном следствии применяется система видео-конференц-связи при допросе свидетеля или потерпевшего, порядок применения которой регламентирован ч. 4 ст. 240 УПК РФ, а особенности такого допроса разъяснены в ст. 278.1 УПК РФ.

Заключение

В связи с этим весьма важными представляются разработка и внедрение рациональной дифференцированной уголовно-процессуальной формы в досудебное производство, участниками которого являются несовершеннолетние, с тем чтобы достичь максимально эффективного использования материальных, технических (в частности, систем видео-конференц-связи), кадровых, процессуальных ресурсов, обеспечивая дополнительными правовыми гарантиями соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Указанная форма должна отличаться охранительной направленностью по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, устанавливающей дополнительные процессуальные гарантии, исключающей излишний формализм, обеспечивающей ускоренный доступ к правосудию, разумный срок уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заседание коллегии МВД России. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. Карта показателей преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.
5. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 447.

6. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубников Т. В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 125.
7. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр — Пресс, 2002. С. 236.
8. Снегирева Н. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 12.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.). URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. С. 67.
12. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
13. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Солонина С. Ю. Совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Гуманитар., социал.-эконом. и обществ. науки. 2015. № 5. С. 96—98.
15. Гришина Е. П. Демонстрация видеозаписи и киносъемки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в уголовном судопроизводстве (международные нормы, правовые позиции Европейского суда по правам человека и российское законодательство) // Мировой судья. 2017. № 9. С. 24—29.

REFERENCES

1. *A meeting of the board of the Russian Interior Ministry. Vladimir Putin took part in the annual enlarged meeting of the board of the Russian Ministry of Internal Affairs.* (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. *Map of crime rates in Russia.* (In Russ.) URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
3. On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012—2017. Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No. 761. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 23, art. 2994. (In Russ.)
4. On the announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2017 No. 240. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 23, art. 3309. (In Russ.)
5. Aleksandrov A. I. *Criminal policy and criminal procedure in Russian statehood: history, modernity, prospects, problems.* Ed. by V. Z. Lukashevich. Saint Petersburg, 2003. P. 447. (In Russ.)
6. Yakimovich Yu. K., Lensky A. V., Trubnikov T. V. *Differentiation of the criminal process.* Tomsk, 2001. P. 125. (In Russ.)
7. Golovko L. V. *Alternatives to criminal prosecution in modern law.* Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr-Press, 2002. P. 236. (In Russ.)
8. Snegireva N. I. *Ensuring the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings at the stage of preliminary investigation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law.* Voronezh, 2001. P. 12. (In Russ.)
9. *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of Dec. 18, 2001 No. 174-FZ:* adopted by the State Duma on Nov. 22, 2001: as of Jan. 12, 2021. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 52, part 1, art. 4921. (In Russ.)
10. The Constitution of the Russian Federation of Dec. 25, 1993, with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, July 4, no. 144(8198). (In Russ.)
11. Convention on the Rights of the Child. *Collection of international treaties of the USSR*. 1993, iss. XLVI. (In Russ.)
12. *United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (Riyadh Guidelines)* (adopted on 14.12.1990 by Resolution 45/112 at the 68th plenary meeting of the UN General Assembly). *RLS "Consultant Plus"*. (In Russ.)
13. On judicial practice of the application of legislation governing the specifics of criminal liability and punishment of minors. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Feb. 1, 2011 No. 1 (as amended on Nov. 29, 2016). *RLS "Consultant Plus"*. (In Russ.)
14. Solonina S. Yu. Improvement of the procedural mechanism for the termination of criminal proceedings against a minor in connection with the application of compulsory educational measures. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2015, no. 5, pp. 96—98. (In Russ.)
15. Grishina E. P. Demonstration of video recording and filming of testimony of a minor victim or witness in criminal proceedings (international norms, legal positions of the European Court of Human Rights and Russian legislation). *Magistrate judge*, 2017, no. 9, pp. 24—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 27.09.2021.
The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 27.09.2021.